

Первая сеть

Руслан Кучумов



Руслан Кучумов

Первая сеть

«Автор»

2026

Кучумов Р.

Первая сеть / Р. Кучумов — «Автор», 2026

Молодая студентка-психиатр приходит к пациенту за материалом для курсовой: стойкая систематизированная паранойя при сохранном интеллекте. Обычный клинический случай — если не считать того, что пациент говорит слишком логично и подозрительно хорошо понимает, как работают идеи. Он утверждает, что мемы, слухи, лозунги и тексты — не просто культурный шум, а репликаторы. Что письменность, печать, радио, интернет и генеративный ИИ были не только инструментами человека, но и ступенями освобождения самих идей. От человеческого носителя. Камерный НФ-диалог о меметике, безумии и соблазне мыслей, которые слишком хорошо умеют распространяться.

© Кучумов Р., 2026

© Автор, 2026

Руслан Кучумов

Первая сеть

Первая сеть

Дверь открывается без щелчка. Здесь все старается не производить лишних звуков: мягкие стены, мягкий пол, мягкий выступ вместо кровати. Даже шаги санитаров за дверью звучат так, словно их предварительно согласовали с лечащим врачом.

Девушка входит боком и на мгновение задерживается у порога. Лет двадцать пять. Темные волосы собраны в небрежный узел, очки в тонкой оправе, оранжевая куртка слишком яркая для этой комнаты. В руке бумажный блокнот.

— Бумага, — говорю я. — Отлично. Целлюлоза размножается медленно.

Она садится напротив и сразу записывает реплику. Еще не представилась, но уже нашла симптом.

— Меня зовут Анна. Я учусь на пятом курсе. Буду специализироваться по психиатрии.

— Значит, пока еще верите, что человек состоит из причин, а не из кодов диагноза.

Она вежливо улыбается. Немного боится показаться впечатлительной и потому старательно изображает отсутствие впечатлений. Хороший материал.

— Мне нужен клинический случай для курсовой, — говорит она. — Стойкая систематизированная паранойя при сохранном интеллекте.

— Вы выбрали удачно. Интеллект у меня пока сохранен. Для паранойи осталось установить, кто меня преследует.

— Вы не считаете, что вас преследуют?

— Нет. Паранойя предполагает субъекта, который желает причинить вред. У них нет желаний.

Ручка замирает.

— У кого?

— У идей.

Теперь она смотрит поверх блокнота. Пациент уступает место теме исследования.

— Вы говорите о мемах?

— Слово «мем» всех успокаивает. Картинка, подпись, чужая шутка. Я говорю о репликаторах: информационных структурах, способных копироваться, изменяться и конкурировать за носителей.

— Идея не является живым организмом.

— Ей это необязательно. Ген тоже ничего не планирует. Он просто оставляет больше копий, чем другие гены. Для эволюции нужны три вещи: воспроизведение, ошибки при воспроизведении и отбор. Идеи получают все это бесплатно.

Я киваю на ее блокнот.

— Я произношу фразу. Вы записываете ее не дословно, а так, как поняли. Потом ваш научный руководитель пересказывает ее комиссии. На каждом этапе она немного меняется. Те варианты, которые лучше вызывают страх, надежду, возмущение или желание поделиться, распространяются дальше. Остальные исчезают.

— Это известная меметическая концепция.

— Поэтому меня не госпитализировали после первой главы.

Она записывает и это. Наверняка рядом появится пометка: «ироничен, дистанцируется от бредовой системы». Люди любят давать сложные названия дверям, которые не умеют открывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.